

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-4-80-113>

УДК 7.03:7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО Д.Н. УШАКОВА (1873-1942) – УЧЕНОГО И ХУДОЖНИКА

Аннотация. Дмитрий Николаевич Ушаков (1873-1942), член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Московского университета, доктор филологических наук, был не только выдающимся советским лингвистом, специалистом по общему языкознанию и русскому языку, но и видным общественным деятелем. Его имя навсегда останется в истории науки о русском языке, в особенности, русской фонетики, орфоэпии, орфографии, диалектологии и лексикографии. Преподавал ли Дмитрий Николаевич в средней школе, или в университете, занимался ли с аспирантами, или консультировал молодых ученых, писал ли свои книги и статьи (не говоря уже об учебниках и его известном Орфографическом словаре) – он всегда оставался педагогом. Д.Н. Ушаков оставил богатое наследие не только в своих трудах – книгах и статьях, проложив новые пути в области орфоэпии, орфографии, диалектологии, лексикографии, в методике преподавания русского языка в школе, он жив, как художник.

Ключевые слова: творчество Д.Н. Ушакова, учитель, русская диалектология, реформа русской орфографии, ученики, поэзия, литература, музыка, художник-пейзажист, масло, карандаш, акварель, коллекция рисунков, стиль акварельной миниатюры, словарь, радио, фотография.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF D.N. USHAKOV (1873-1942) – AS AN SCIENTIST AND ARTIST

Summary. Dmitry Nikolayevich Ushakov (1873-1942), corresponding member of the USSR Academy of Sciences, Professor of Moscow University, doctor of Philology, was not only an outstanding Soviet linguist, specialist in General linguistics and Russian, but also a prominent public figure. Russian Russian language studies, especially Russian phonetics, orthoepy, orthography, dialectology, and lexicography, will always bear his name. Whether Dmitry Nikolaevich taught at a high school or at a University, studied with graduate students, or consulted young scientists, wrote his own books and articles (not to mention textbooks and his famous Spelling dictionary), he always remained a teacher. D.N. Ushakov lived interests research and teaching community, was an indispensable party, and often the organizer of various meetings on linguistics and methods of teaching the Russian language and to improve spelling, to improve the culture of speech, programming in the Russian language for elementary, middle and high schools, on the creation of the textbooks (he was a co-author and lead author of the famous, repeatedly reprinted textbook on the Russian language for the elementary school, which taught many generations of Soviet schoolchildren). Dmitry Nikolaevich was among the first to teach what we now call the "modern Russian literary language" course at the University». Together with F.F. Fortunatov, F.E. Korsh, A.A. Shakhmatov, P.N. Sakulin and other leading scientists of the early XX century, D.N. Ushakov fought for the reform of Russian spelling. Russian Russian spelling was published in 1911, where for the first time the relationship between Russian literary pronunciation and the existing spelling was studied in detail, and the need for reform of the latter was proved. D.N. Ushakov was an active participant in the spelling reform project compiled by the Academy of Sciences, which was then implemented in a somewhat abbreviated form by the Soviet government in 1917-1918. Since of the early 1920-ies, along with his work in the "Moscow dialectological Commission", a large place in the life of D.N. Ushakov took the compilation of a dictionary of modern Russian literary language, which, as he said, became the main business of his life. D.N. Ushakov left a rich legacy not only in his works-books and articles, paving new paths in the field of orthoepy, spelling, dialectology, lexicography, in the methodology of teaching Russian at school, he is alive as an artist.

Keywords: the creative work of D.N. Ushakov, teacher, Russian dialectology, the reform of Russian orthography, students, poetry, literature, music, landscape painter, oil, pencil, watercolor, collection of drawings, the style of watercolour miniatures, dictionary, radio, photography.

Постановка проблемы. Старшему поколению читателей Дмитрий Николаевич Ушаков больше всего был известен, как один из авторов и редакторов знаменитого «ушаковского» словаря – «Толкового словаря русского языка» в 4-х томах (1935-1940) и «Орфографического словаря русского языка» (более 30 изданий, с 7-го в соавторстве с советским филологом С.Е. Крючковым) [9, с. 224]. Словарь Д.Н. Ушакова долгое время служил и сейчас продолжает служить прекрасным справочником и по части значения слов и их употребления, и их произношения, и по части грамматики, и по многим другим вопросам повседневной речевой практики. Хотя, кое в чем он, естественно, устарел: за те десятилетия, которые минули со времени выхода

из печати последнего, четвертого тома словаря, в русском языке многое изменилось. Ко времени работы над словарем, Д.Н. Ушаков был уже не только известным ученым, но и замечательным художником-любителем.

Анализ последних исследований и публикаций. О выдающемся лингвисте, редакторе и составителе знаменитого «ушаковского» четырехтомного «Толкового словаря русского языка», педагоге и общественном деятеле Дмитрии Николаевиче Ушакове написано много [8, с. 28]. Так, например, о жизни, семье и творчестве этого коренного москвича и замечательного человека, чей 135-летний юбилей отмечался в январе 2008 года, рассказала экспозиция, подготовленная Главным архивным управлени-

ем города Москвы и Политехническим музеем (с 21 декабря 2007 г. по 13 января 2008 г.). Вниманию посетителей выставки были представлены многочисленные документы из личного фонда Д.Н. Ушакова, хранящиеся в Центральном московском архиве-музее личных собраний.

Несомненный интерес представляет, впервые, экспонируемая, подлинная грамота о возведении в 1843 году деда Д.Н. Ушакова – Д.П. Новоского (1799-1879) в сан протоиерея с подписью и личной печатью митрополита Московского Филарета (Дроздова). Воссоздать теплую атмосферу уютного дома Д.Н. Ушакова, рассказать о радушии и гостеприимстве его хозяев, поддержать праздничное настроение у посетителей выставки в канун новогодних праздников и Рождества помогли поздравительные открытки, подлинные елочные игрушки и детская одежда конца XIX века. На выставке были представлены известные труды Дмитрия Николаевича Ушакова в области языкознания, диалектологии, орфографии, истории русского языка. Среди них – 4-х томный «Толковый словарь русского языка» и подготовленный в соавторстве с С.Е. Крючковым: «Орфографический словарь», который до сих пор является настольной книгой каждого школьника [13; 14]. Поскольку Д.Н. Ушаков был прекрасным рисовальщиком и живописцем-любителем, это дало повод показать творческие работы Дмитрия Николаевича. Среди них – детские эскизы, альбомы с карандашными рисунками, портретные зарисовки близких родственников и работы, выполненные в масле. Но, пожалуй, особенно удавалась Дмитрию Николаевичу акварель. Именно в этой технике он умело передавал очарование популярных дачных мест Подмосковья, всю прелесть, так любимой, им подмосковной природы. Цель данной публикации, на основе архивных и библиографических источников, раскрыть творчество Д.Н. Ушакова – ученого и художника, проанализировать его работы.

Дмитрий Николаевич Ушаков родился и прожил почти всю жизнь (кроме нескольких последних месяцев) в Москве. Его отец был врачом, дед по матери священником. В 1895 году Д.Н. Ушаков окончил историко-филологический факультет Московского университета, некоторое время преподавал в гимназиях и на Высших женских курсах, а в 1907 году стал работать в университете.

Его учителем был знаменитый ученый, основатель Московской лингвистической школы Филипп Федорович Фортунатов (1848-1914), идеи которого, он усвоил на всю жизнь. Как лингвист, Д.Н. Ушаков не был первооткрывателем и революционером. Скорее всего, он стал хранителем и умелым популяризатором традиций, заложенных его учителем. Главным его теоретическим трудом стало учебное пособие: «Краткое введение в науку о языке», впервые, изданное в 1913 году и затем, вышедшее, при жизни автора еще восемь раз (не так давно, в 1995 году, в составе однотомника трудов ученого появилось и десятое издание) [3, с. 465]. Ее значение, как и значение многих других работ Д.Н. Ушакова, прежде всего, педагогическое: то, что Ф.Ф. Фортунатов излагал тяжеловесно и сухо, Д.Н. Ушаков удачно переводил на общедоступный язык. Впрочем, не во всем, Дмитрий Николаевич следовал

учителю. Ф.Ф. Фортунатов в соответствии с приоритетами науки XIX века занимался большей частью древними языками, хотя в общей теории выходил за рамки чисто исторического подхода. А Д.Н. Ушаков, не избегая исторических сюжетов, более всего изучал современный русский язык, и литературный, и диалектный. Такой сдвиг интересов был характерен для науки о языке первой половины XX века, как дореволюционной, так и еще в большей степени послереволюционной. Важнейшим полем деятельности ученого стала русская диалектология. В 1903 году начала работать Московская диалектологическая комиссия, которую первоначально, возглавлял академик Ф.Е. Корш (1843-1915). Вокруг комиссии сложился круг языковедов разных поколений. Д.Н. Ушаков, работавший в комиссии с самого начала, быстро занял в ней ведущее положение. Он не был научным лидером: как лингвист, значительнее, был его друг Николай Николаевич Дурново, «большой ребенок», по выражению Р.И. Аванесова (1902-1982) [2, с. 17]. Но Дмитрий Николаевич стал «мотором» работы комиссии, ее организационным лидером, вначале неформальным, а затем, и формальным, возглавив ее в 1915 году после смерти Ф.Е. Корша [3, с. 466].

Комиссия провела большую работу по сбору диалектного материала, по созданию карт и атласов. Через нее прошло, получив навыки научной работы, несколько поколений русистов. Еще до революции ученый активно выступал, как сторонник реформы русской орфографии. Этому была посвящена его книга «Русское правописание», издававшаяся дважды [3, с. 468]. Когда же, в 1918 году реформа состоялась, Д.Н. Ушаков занял ведущее место в ее пропаганде и распространении. В течение многих лет он возглавлял Орфографическую комиссию Наркомата просвещения. Другой областью, в которой проявились способности Д.Н. Ушакова, стала педагогическая. Особенно, значимой, здесь его деятельность оказалась после революции, когда его старшие коллеги умерли, или эмигрировали, и он стал ведущим профессором МГУ по русскому языку. Продолжал он деятельность и в 1930-е годы, когда из состава МГУ исключили гуманитарные факультеты, взамен, которых, был создан Московский институт философии, литературы, истории (МИФЛИ), где все время существования института Дмитрий Николаевич заведовал кафедрой русского языка. Он создал целую школу прекрасных ученых, в большинстве своем, занимавшихся не только русским языком, но и теоретическими проблемами языкознания. Его учениками были Н.Ф. Яковлев, Р.О. Яковсон, Г.О. Винокур, П.С. Кузнецов, В.Н. Сидоров, Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский и другие. Они внесли значительный вклад в отечественное языкознание, а некоторые из них, как российский лингвист Р.О. Яковсон, и в зарубежное. Все они всегда сохраняли верность учителю при его жизни и тепло вспоминали его после его смерти. Ученики любили своего учителя, хотя в чисто научном плане далеко не всегда ему следовали, идя, дальше его. К тому времени теория языка во всем мире активно развивалась, ведущее положение заняли направления, в наши дни, объединяемые историками науки под общим названием структурализ-

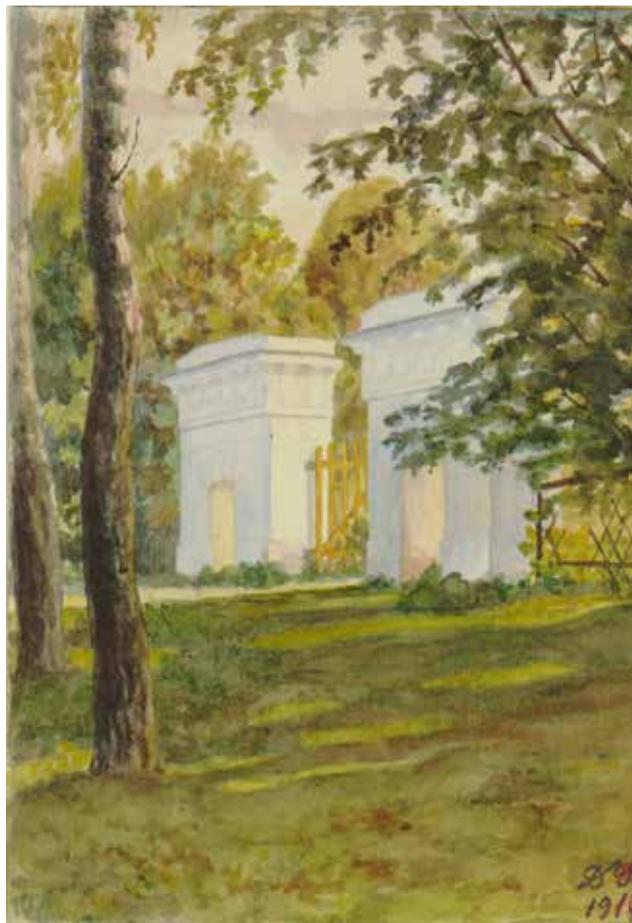
Илл. 1. Д.Н. Ушаков. «Подмосковье. Юрьево».
1902 г. Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276.
Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

ма (во времена Д.Н. Ушакова у нас этот термин еще не был в ходу, но суть была именно такой). И, наиболее, крупные из учеников Дмитрия Николаевича пошли по этому пути, а их учитель остался в эпохе Ф.Ф. Фортунатова.

Как считал один из его учеников, «Д.Н. Ушаков, мало понимая по существу, чутьем мудрого человека понимал, что за новым будущее» [2, с. 17]. Непонимание, проявлявшееся в сфере науки, не распространялось на человеческие взаимоотношения. О дружбе учителя с учениками, часто приглашавшимися в гостеприимный дом на Сивцевом Вражке, сохранилось немало свидетельств. «В.Н. [Сидоров] подчеркивал простоту и доступность Д.Н. Ушакова, дома, у которого, ученики нередко собирались за вечерним чаем (и это было продолжением воспитательного и образовательного процесса)» [5, с. 44]. Обстановка была веселой и непринужденной. Вот, что вспоминал советский лингвист А.А. Реформатский: «Все мы имели прозвища. Общее для нас было «Ушаковские мальчишки», выдуманное какими-то зоилами, но нам это нравилось, и мы с гордостью носили кличку «ушаковские мальчишки». Сам Дмитрий Николаевич называл ШЕР-МЕТР, причем обе половины сего наименования склонялись: Шер-Метр, Шера-Метра, Шеру-Метру и т.д., а ударение притом – окончательное» [11, с. 406]. Кроме науки и преподавания, он любил очень многое вообще в жизни, он страстно любил поэзию, литературу, особенно А.П. Чехова и А.С. Пушкина; он был любителем музыки. Он был, наконец, прекрасным художником-пейзажистом. По мнению А.А. Реформатского, он был настоящий

Илл. 3. Д.Н. Ушаков. «Прохорово». 1914-1918 гг.
Бумага, карандаш, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276.
Оп. 1. Д. 82. Л. 13.

Илл. 2. Д.Н. Ушаков. «Прохорово». 1914-1918 гг.
Бумага, карандаш, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276.
Оп. 1. Д. 82. Л. 9.

художник-живописец; он писал маслом, рисовал карандашом, но больше всего любил акварель. Обращает на себя внимание в работах Д.Н. Ушакова, ставшая теперь познавательной широкая география, запечатленных Д.Н. Ушаковым мест Москвы и Подмосковья, многие из которых не сохранились (илл. 1, 2, 3, 4, 5).

Отдыхая часто осенью в Болшеве, Дмитрий Николаевич привозил оттуда обычно коллекцию своих акварельных рисунков, где особое место занимали «небеса» (и чистые, и с различной причудливой раскраской облаков) и листья, в которых его больше всего привлекали разноцветные прожилки кленовых вырезных листьев (илл. 6, 7, 8) [12, с. 97].

Илл. 4. Д.Н. Ушаков. «Подмосковье. Никольское». 1920 г. Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

Илл. 5. Д.Н. Ушаков. «Подмосковье. Никольское». 1920 г. Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 83. Л. 12.

Этот стиль акварельной миниатюры, который был характерен не только для кленовых листьев, но и для полевых цветов, был присущ Дмитрию Николаевичу органически и проявлялся во всем, будь, то лекция, статья, обработка словарного абзаца или забавная поговорка, удачный каламбур или ладно скроенный анекдот (илл. 9, 10).

«Две координаты: практическая направленность и ювелирная манера изложения, – писал А.А. Реформатский, – и определили все поведение Д.Н. Ушакова, как лектора, педагога, учителя...» [6, с. 191]. В конце 1933 – начале 1934 года сфальсифицировали «дело славистов», затронувшее многих коллег Д.Н. Ушакова [3, с. 467]. Был арестован его давний друг, «большой ребенок» Н.Н. Дурново, которого, больше никто никогда не видел (лишь через много лет выяснилось, что его расстреляли в местах заключения в 1937 году) [3, с. 467].

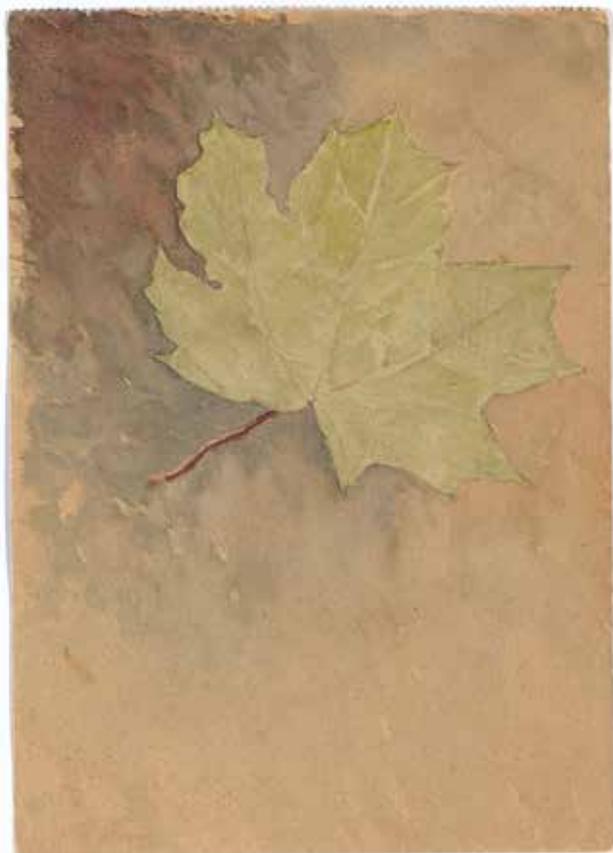
Вслед за ними «изъяли» группу видных русистов и славистов, среди которых, были его коллеги по МГУ А.М. Селищев (1886-1942), один из авторов словаря Д.Н. Ушакова – В.В. Виноградов (1895-1969) и любимый его ученик В.Н. Сидоров (1903-1968) [3, с. 467]. Этим троим повезло больше, чем Н.Н. Дурново: они вернулись еще при жизни Дмитрия Николаевича, и тот им всегда старался помочь. Он добился того, что В.В. Виноградов мог работать над словарем и в вятской ссылке, а А.М. Селищеву и В.Н. Сидорову после их возвращения дал возможность работать в МИФЛИ и в других местах, хлопотал о получении ими разрешения жить в Москве (его ходатайства, в т.ч. на имя И.В. Сталина, сейчас опубликованы). А в начале 1990-х годов,

Илл. 6. Д.Н. Ушаков. «Листья. Наброски». [1920-е-1930-е гг.] Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

Илл. 7. Д.Н. Ушаков. «Листья. Наброски». [1920-е-1930-е гг.] Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.

Илл. 8. Д.Н. Ушаков. «Листья. Наброски». [1920-е-1930-е гг.] Бумага, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

Илл. 9. Д.Н. Ушаков. «Букет полевых цветов». [1920-е-1930-е гг.] Бумага, акварель, 19,2 × 15,8 см // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 90. Л. 2.

когда открылись архивы ОГПУ, стало известно, что и над самим Дмитрием Николаевичем тогда сгущались тучи. В протоколах допросов арестованных постоянно фигурировало его имя, как одного из руководителей «контрреволюционной фашистской организации», это означало приговoreние к аресту [3, с. 467]. Однако в какой-то момент вдруг в показаниях начала записываться фраза: «Ушаков – антисоветски настроенный человек, но мне неизвестно, был ли он членом организации»; на понятном лишь посвященном диалекте ОГПУ это означало: Д.Н. Ушаков более не разрабатывается [3, с. 467]. Причина спасения остается неизвестной. Одна из возможных гипотез: Дмитрия Николаевича кто-то, например, сам И.В. Сталин, не давший по этому же делу санкцию на арест В.И. Вернадского (1863-1945), счел нужным специалистом, особенно в связи со словарем, работа над которым в 1934 году была в разгаре. Знаменитый его «Орфографический словарь», многократно издававшийся при его жизни (впервые в 1935 году) и после его смерти (к 1990 году было сорок одно издание), известен не одному поколению школьников [3, с. 468]. Важно отметить, что именно в 1920-1930-е годы, вопросы нормы, в т.ч. орфографической, были очень актуальны. Хотя новая орфография была проще старой и усваивалась легче, но после революции русский литературный язык значительно распространился вширь, включив в число своих носителей массы рабочих и крестьян, часто овладевавших языковой нормой не полностью.

Илл. 10. Д.Н. Ушаков. «Полевые цветы». 1914-1918 гг. Бумага, картон, акварель // ЦМАМЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 82. Л. 8.

Возникла утрата размытия нормы, против этого при поддержке власти предпринимались активные меры, особенно с начала 1930-х годов, и главным научным экспертом здесь был Д.Н. Ушаков. Те же проблемы еще острее стояли в области литературного произношения. Здесь нормы были разработаны гораздо хуже, чем для орфографии, а к тому же здесь писанные нормы всегда недостаточны, большую роль играет непосредственное слуховое восприятие правильной речи. Д.Н. Ушаков писал руководства и справочники по этим вопросам, а распространение правильной устной речи получило к этому времени мощное средство – радио. С середины 1930-х годов Дмитрий Николаевич начал сотрудничать с Радиокomiteетом, сам неоднократно выступал по радио, его ученики участвовали в подготовке дикторов. Сохранилась запись чтения им рассказа А.П. Чехова «Дачники», признанная эталоном «настоящего московского произношения» [3, с. 468]. И если еще в середине 1930-х годов интеллигенты жаловались на некультурность речи дикторов, то к концу 1930-х годов это было преодолено. Но, конечно же, вершиной деятельности ученого стал его Толковый словарь русского языка (М., 1935-1940; впоследствии он не раз переиздавался, последний раз был издан в 2000 году). Работа над ним начиналась при участии Д.Н. Ушакова еще в начале 1920-х годов во исполнение личного указания В.И. Ленина, но не хватило средств. Лишь в начале 1930-х годов стало возможным приступить к такой работе. Словарь должен был решить сразу несколько задач. Во-первых, он имел нормативный характер: его читатели должны были получать информацию о том, как можно и как нельзя сказать, как правильно употреблять то, или иное слово. Во-вторых, большой по объему словарь должен был отразить все лексическое богатство современного русского языка. А так получилось, что с середины XIX века в России не появилось ни одного законченного толкового словаря русского языка, более же ранние словари, включая словарь В.И. Даля, уже не могли отражать его современное состояние: язык сильно изменился.

В-третьих, за прошедшие годы ушла вперед и наука о языке, и словарь должен был быть составлен на современном уровне. Для работы над словарем Д.Н. Ушаков привлек сильнейший по составу коллектив русистов, включив в него и своих учеников (Г.О. Винокур), и ученых иных школ (В.В. Виноградов, С.И. Ожегов). Все делали одно общее дело, а руководитель коллектива умело их направлял. Трудностей было немало, и не только научных. Надо было считаться с требованиями власти, интересы которой представлял «комиссар» Б.М. Волин (его имя стоит в части томов рядом с именем Д.Н. Ушакова), уметь ради дела идти на компромиссы, но стоять на своем в наиболее принципиальных вопросах [3, с. 469]. Здесь также основная часть падала на долю Д.Н. Ушакова. А он еще был и одним из составителей словаря. И в 1940 году последний том словаря Д.Н. Ушакова вышел в свет. В любом словаре есть недостатки и приметы своей эпохи, но высокий его научный уровень бесспорен, а последующие словари русского языка составлялись с его учетом. Позже появлялись и другие

словари, в т.ч. более обширные, но до сих пор, пожалуй, нет русского словаря, равного словарю Д.Н. Ушакова по научному уровню. Все эти годы Д.Н. Ушаков со своей большой семьей (одна из его дочерей вышла замуж за известного авиаконструктора А.А. Архангельского) жил там же, где и в дореволюционное время, по адресу «Сивцев Вражек», 38, квартира 1 (в 1990-е годы дом пострадал от пожара и некоторое время оставался полуобгоревшим) [3, с. 469]. Вспоминая отца, Наталья Дмитриевна Архангельская, чаще всего, говорит о дачных сезонах в Спасском-Прохорове, что по Курской дороге. Там, в 12 километрах от станции Столбовая, Ушаковы в течение ряда лет снимали дачи (3, 5 или 7) в бывшем имении князя Трубецкого... Отдыхая в санаториях Академии наук СССР «Узкое» и «Сосновый бор», бывая на заседаниях АН в Ленинграде, Д.Н. Ушаков использовал каждую свободную минуту для общения с природой (илл. 11, 12, 13) [7, с. 6].

А ящик с красками, панамы и складной стульчик были всегда под рукой. Его акварели – это работы настоящего художника-подвижника, любителя и ценителя природы, которого все любили. Увлечшись этнографией, в течение 1894-1904 годов Д.Н. Ушаков исколесил почти всю Московскую губернию (Химки, Дмитров, Богородск, Наро-Фоминск, Бронницы, Малаховку), а также Н. Новгород, Ростов-Великий, Тулу. Собранный им материал был опубликован в «Этнографическом обозрении» [7, с. 5].

Очень любил Д.Н. Ушаков фотографию. К 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, перед которым преклонялся всю жизнь, он сделал фотоальбом «Полотняный завод Гончаровых» [7, с. 6]. Этот альбом в память об отце Натальи Дмитриевны Архангельской, дочь Д.Н. Ушакова, подарила Пушкинскому Дому в Петербурге к 200-летию поэта. С благодарностью принял этот дар академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906-1999). В предвоенные годы Дмитрий Николаевич имел большую известность и считался крупнейшей фигурой в области русистики. Он совмещал две должности, заведующий кафедрой русского языка МИФЛИ и возглавляя сектор славянских языков Института языка и письменности АН СССР. В 1939 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

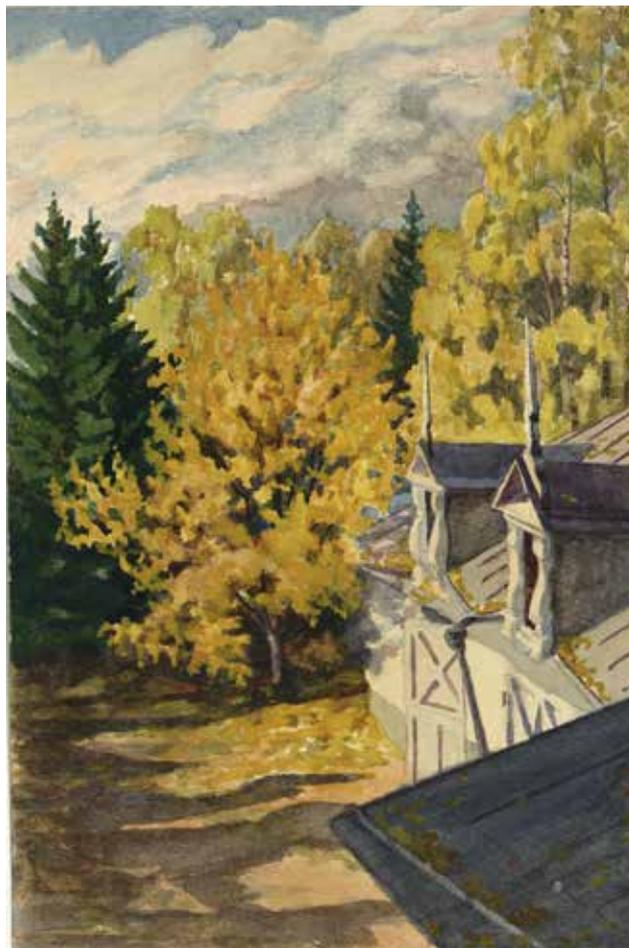
Коренной москвич, редко выезжавший из любимого города, Д.Н. Ушаков говорил: «Я очень редко покидаю Москву и то, лишь на короткий срок, в других городах мне было как-то не по себе» [7, с. 5]. Но ему не было суждено закончить жизнь в Москве. Если репрессии обошли его стороной, то общая беда, постигшая страну в 1941 году, задевала каждого. 14 октября 1941 года Дмитрий Николаевич с семьей вынужден был эвакуироваться в Ташкент. Там он освоил узбекский язык и составил русско-узбекский разговорник, продолжал руководить редакционным коллективом «Толкового словаря», разработал программу создания Института русского языка АН СССР [8, с. 33]. Оттуда он писал, полные любви и заботы письма, присылал трогательные забавные рисунки своей дочери-любимице Тате в далекий Омск, куда ее эвакуировали вместе с мужем, работавшим в ОКБ А.Н. Туполева. К тому времени Дмитрий Николаевич был уже серьезно болен. 17 апреля

Илл. 11. Д.Н. Ушаков. «Санаторий Узкое». 1923-1927 гг. Бумага, акварель // ЦММЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

Илл. 13. Д.Н. Ушаков. «Узкое». Рисунок из альбома с рисунками. 1923 г. Бумага, карандаш // ЦММЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

Илл. 12. Д.Н. Ушаков. «Санаторий Узкое». 1923-1927 гг. Бумага, акварель // ЦММЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 84. Л. 16.

1942 года Дмитрия Николаевича не стало. Похоронен он был в Ташкенте.

Таким образом, проанализированная коллекция эскизов и рисунков Дмитрия Николаевича Ушакова раскрывает еще одну грань замечательного человека – его чуткое понимание природы, душевную красоту. Не являясь

профессиональным художником, он рисует много и вдохновенно. Искусствоведы считали его работы зрелыми и эмоциональными. Облака, закаты и восходы, листья, полевые цветы – это любимые сюжеты этюдов Д.Н. Ушакова.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И. Дмитрий Николаевич Ушаков. К столетию со дня рождения // Русская речь. – 1973. – № 3 (май-июнь). – С. 99–105.
2. Аванесов Р.И. Владимир Николаевич Сидоров // Отцы и дети Московской лингвистической школы. М. : «Ин-т рус. яз.», 2004. С. 13–19.
3. Алпатов В.М. Дмитрий Николаевич Ушаков – ученый и человек // Арбатский архив: историко-краеведческий альманах. Выпуск II. М. : Изд-во «Наука», 2009. С. 464–470.
4. Архивные материалы. Т.Г. Винокур. Личность и научная судьба Дмитрия Николаевича Ушакова // Отечественные лексикографы: XVIII–XX вв. / Под ред. Г.А. Богатовой. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М. : Изд-во «Русская панорама», 2011. С. 230–235.
5. Борунова С.Н. Еще о Владимире Николаевиче Сидорове // Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М. : «Ин-т рус. яз.», 2004. С. 37–49.
6. Дмитрий Николаевич Ушаков (1873-1942) // Панов М.В. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). Для среднего и старшего школьного возраста. М. : Изд-во «Педагогика», 1984. С. 191. (Библиотечная серия).
7. Заметки Н.Д. Архангельской (дочери) о жизни и творчестве Д.Н. Ушакова. Крайние даты: [1970-1990-е гг.] // ЦММЛС. Ф. 276. Оп. 1. Д. 40. Л. 5–6.
8. Крылова И.В. Он не мыслил себя без московских корней... // Московский журнал. – 1999. – № 11. – С. 28–34.
9. Очерк жизни и деятельности // Отечественные лексикографы: XVIII–XX вв. / Под ред. Г.А. Богатовой. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М. : Изд-во «Русская панорама», 2011. С. 224–230.
10. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / Отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. М. : Изд-во «Наука», 1990. 453 с.
11. Реформатская М.А. Цвяток (ещё раз о Григории Осиповиче Винокуре) // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Науч. наследие Г.О. Винокура и современность. М. : Изд-во «Научный мир», 1999. С. 405–412.
12. Реформатский А.А. Дмитрий Николаевич Ушаков (к столетию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 1973. – №1 (январь-февраль). – С. 95–98.

13. Толковый словарь русского языка: т. 1-4 / Сост. Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940.
14. Ушаков Д.Н. Орфографический словарь. Для учащихся сред. школы / Д.Н. Ушаков, С.Е. Крючков. – 37-е изд. М. : Изд-во «Просвещение», 1982. 224 с.
15. Филиппова О.Н. О художественном творчестве Д.Н. Ушакова и его дружбе с А.М. Селищевым // III Селищевские чтения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева (г. Елец, 22-23 сентября 2011 г.). Елец : «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», 2011. С. 7–11.

References:

1. Avanesov, R.I. Dmitrij Nikolaevich Ushakov. K stoletiju so dnja rozhdenija // Russkaja rech. – 1973. – № 3 (maj-ijun). – S. 99–105.
2. Avanesov, R.I. Vladimir Nikolaevich Sidorov // Ottsy i deti Moskovskoj lingvisticheskoj shkoly. M.: «In-t rus. jaz.», 2004. S. 13–19.
3. Alpatov, V.M. Dmitrij Nikolaevich Ushakov – uchenyj i chelovek // Arbatskij arhiv: istoriko-kraevedcheskij almanah. Vypusk II. M.: Izd-vo «Nauka», 2009. S. 464–470.
4. Arhivnye materialy. T.G. Vinokur. Lichnost i nauchnaja sudba Dmitrija Nikolaevicha Ushakova // Otechestvennye leksikografy: XVIII–XX vv. / Pod red. G.A. Bogatovoj. Izd. 2-e, ispravl. i dopoln. M.: Izd-vo «Russkaja panorama», 2011. S. 230–235.
5. Borunova, S.N. Esche o Vladimire Nikolaeviche Sidorove // Ottsy i deti Moskovskoj lingvisticheskoj shkoly. Pamjati Vladimira Nikolaevicha Sidorova. M.: «In-t rus. jaz.», 2004. S. 37–49.
6. Dmitrij Nikolaevich Ushakov (1873-1942) // Panov M.V. `Entsiklopedicheski slovar junogo filologa (jazykoznanie). Dlja srednego i starshego shkolnogo vozrasta. M.: Izd-vo «Pedagogika», 1984. S. 191. (Bibliotekhnaja serija).
7. Zametki, N.D. Arhangel'skoj (docheri) o zhizni i tvorchestve D.N. Ushakova. Krajnie daty: [1970-1990-e gg.] // TsMAMLS. F. 276. Op. 1. D. 40. L. 5–6.
8. Krylova, I.V. On ne myslil sebja bez moskovskih kornej... // Moskovskij zhurnal. – 1999. – № 11. – S. 28–34.
9. Oчерk zhizni i dejatel'nosti // Otechestvennye leksikografy: XVIII–XX vv. / Pod red. G.A. Bogatovoj. Izd. 2-e, ispravl. i dopoln. M.: Izd-vo «Russkaja panorama», 2011. S. 224–230.
10. Panov, M.V. Istorija russkogo literaturnogo proiznoshenija XVIII–XX vv. / Otv. red. D.N. Shmelev; AN SSSR, In-t rus. jaz. M.: Izd-vo «Nauka», 1990. 453 s.
11. Reformatskaja, M.A. Tsvjatok (eschjo raz o Grigorii Osipoviche Vinokure) // Jazyk. Kultura. Gumanitarnoe znanie: Nauch. nasledie G.O. Vinokura i sovremennost. M.: Izd-vo «Nauchnyj mir», 1999. S. 405–412.
12. Reformatskij, A.A. Dmitrij Nikolaevich Ushakov (k stoletiju so dnja rozhdenija) // Russkij jazyk v shkole. – 1973. – № 1 (janvar-fevral). – S. 95–98.
13. Tolkovyj slovar russkogo jazyka: t. 1-4 / Sost. G.O. Vinokur, prof. B.A. Larin, S.I. Ozhegov [i dr.]; pod red. prof. D.N. Ushakova. M.: Gos. in-t "Sovetskaja `entsiklopedija", 1935–1940.
14. Ushakov, D.N. Orfograficheski slovar. Dlja uchaschihsja sred. shkoly / D.N. Ushakov, S.E. Krjuchkov. – 37-e izd. M.: Izd-vo «Prosveschenie», 1982. 224 s.
15. Filippova, O.N. O hudozhestvennom tvorchestve D.N. Ushakova i ego družbe s A.M. Selischevym // III Selischevskie chtenija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, posvjaschennoj 125-letiju so dnja rozhdenija Afanasija Matveevicha Selischeva (g. Elets, 22-23 sentjabrja 2011 g.). Elets: «Eletskij gosudarstvennyj universitet imeni I.A. Bunina», 2011. S. 7–11.